

№ 556

9

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ЦЕНА 15 КОП.

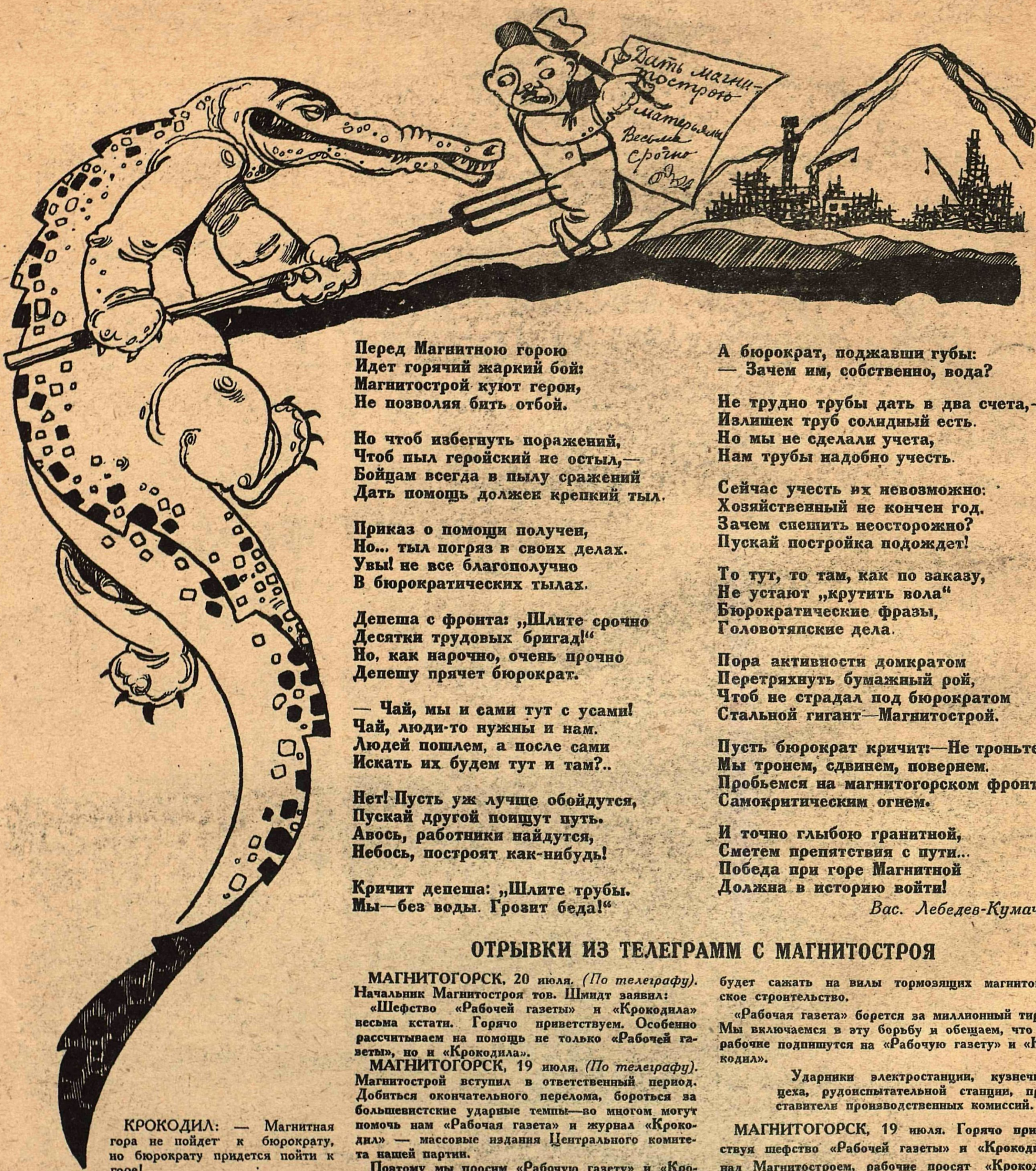
ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 22
АВГУСТ 1930
МОСКВА

Рис М. Черемных

„ТУРИСТ“

ЛЕТУН: — Никак не пойму, — работал ли я уж на этом заводе? Не иначе, как придется на воротах зарубки делать.

Перед Магнитною горою
Идет горячий жаркий бой:
Магнитострой куют герои,
Не позволяя бить отбой.

Но чтоб избежать поражений,
Чтоб пыл геройский не остыл,—
Бойцам всегда в пылу сражений
Дать помощь должен крепкий тыл.

Приказ о помощи получен,
Но... тыл погряз в своих делах.
Увы! не все благополучно
В бюрократических тылах.

Депеша с фронта: „Шлите срочно
Десятки трудовых бригад!“
Но, как нарочно, очень прочно
Депешу прячет бюрократ.

— Чай, мы и сами тут с усами!
Чай, люди-то нужны и нам.
Людей пошлем, а после сами
Искать их будем тут и там?..

Нет! Пусть уж лучше обойдутся,
Пускай другой поищут путь.
Авось, работники найдутся,
Небось, построят как-нибудь!

Кричит депеша: „Шлите трубы.
Мы—без воды. Грозит беда!“

А бюрократ, поджавши губы:
— Зачем им, собственно, вода?

Не трудно трубы дать в два счета,—
Излишек труб солидный есть.
Но мы не сделали учета,
Нам трубы надобно учесть.

Сейчас учесть их невозможно:
Хозяйственный не кончен год.
Зачем спешить неосторожно?
Пускай постройка подождет!

То тут, то там, как по заказу,
Не устают „крутить вола“
Бюрократические фразы,
Головоуточные дела.

Пора активности домкратом
Перетряхнуть бумажный рой,
Чтоб не страдал под бюрократом
Стальной гигант—Магнитострой.

Пусть бюрократ кричит:— Не троньте!—
Мы тронем, сдвинем, повернем.
Пробьемся на магнитогорском фронте
Самокритическим огнем.

И точно глыбою гранитной,
Сметем препятствия с пути...
Победа при горе Магнитной
Должна в историю войти!

Вас. Лебедев-Кумач.

ОТРЫВКИ ИЗ ТЕЛЕГРАММ С МАГНИТОСТРОЯ

МАГНИТОГОРСК, 20 июля. (По телеграфу).
Начальник Магнитостроя тов. Шмидт заявил:
«Шефство «Рабочей газеты» и «Крокодила»
весьма кстати. Горячо приветствуем. Особенно
расчитываем на помощь не только «Рабочей га-
зеты», но и «Крокодила».

МАГНИТОГОРСК, 19 июля. (По телеграфу).
Магнитострой вступил в ответственный период.
Добиться окончательного перелома, бороться за
большевистские ударные темпы—во многом могут
помочь нам «Рабочая газета» и журнал «Кроко-
дил» — массовые издания Центрального комите-
та нашей партии.

Поэтому мы просим «Рабочую газету» и «Кро-
кодил» принять шефство над Магнитостроем. «Ра-
бочая газета» и «Крокодил» пользуются популяр-
ностью во всем Советском союзе. Мы надеемся,
что они осветят наши достижения и недостатки и
крепко будут бить по узким местам, а «Крокодил»

будет сажать на вилы тормозящих магнитогор-
ское строительство.

«Рабочая газета» борется за миллионный тираж.
Мы включаемся в эту борьбу и обещаем, что все
рабочие подпишутся на «Рабочую газету» и «Кро-
кодил».

Ударники электростанции, кузнечного
цеха, рудоспытательной станции, пред-
ставители производственных комиссий.

МАГНИТОГОРСК, 19 июля. Горячо привет-
ствуя шефство «Рабочей газеты» и «Крокодила»
над Магнитостроем, рабочие просят «Крокодил»
учредить орден бюрократов, срывающих строи-
тельство, а «Рабочую газету» — выделить знамя
победителя социалистического соревнования между
Магнитостроем и Кузнецкстроем.

„КРОКОДИЛ“ — МАГНИТОСТРОЮ

Трудовым помочь героям
Я готов, что силы есть!
Шефство над Магнитостроем
Принимаю я, как честь.

Приготовив вилы к бою,
Красок пестрых взял запас,—
Я в нутро Магнитострою
Наведу свой острый глаз.

Крепкий зуб мой не устанет,
Шкурник, рвач—не увильнет.
Пусть магнит героев втянет,
А лентяев — отивырнет.

Если в центре, в учрежденье
Туполобий бюрократ,

Заглушая пыл и рвенье,
Будет строить цепь преград,—

Я его поймаю силой
По невысохшим следам,
Проколю сразмаху вилою,
«Крокодилий орден» дам.

Пусть в строительстве магнитном
Дело спорится у нас,
Пусть сильнее прозвонит нам:

— „Пять — в четыре!“ — наш наказ.

Воздвигаем, строим, роим,
— „Пять — в четыре!“ Будет! Есть!
Шефство над Магнитостроем
Принимаю я, как честь!

„КРОКОДИЛ“.

КРОКОДИЛ: — Магнитная
гора не пойдет к бюрократу,
но бюрократу придется пойти к
горе!

КРОКОДИЛ
ПРИНИМАЕТ
ШЕФСТВО
НАД
МАГНИТОСТРОЕМ

Рис. П. Белянина (по теме тов. Шулино)

ЧЕРВЯЧКИ, КОТОРЫХ СЛЕДОВАЛО БЫ ЗАМОРИТЬ.

ПРОПАЛ ГОРСОВЕТ

ФЕРГАНСКИЙ окрисполком в смятенье: 75% членов Кокандского горсовета, как в воду, канули. Были — и нет их: как корова языком слизала. А потому объявляет Ферганский ОИК:

Для точного учета и выявления (?) членов горсовета выбрана особая комиссия... Каждый союз, учреждение и предприятие должно оказывать всякое содействие комиссии по выявлению депутатов.

В целях ускорения и рационализации «работы» комиссии, предлагаем:

- 1) Особой анкетой запросить всех, не лишенных избирательных прав, кокандцев по основному вопросу: «Не член ли вы горсовета, гражданин?»
- 2) По обработке анкеты использовать опыт и знания Кокандского угрозыска вкупе с собаками-ищейками.

А впрочем — не лучше ли переизбрать горсовет, а заодно и мудрый ОИК?

ПЛОХИЕ СБОРЫ.

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ „КРОКОДИЛА“

Издание 3-е, совершенно реконструированное.

Главный редактор — Савелий Октябрьев

Г

Ура, ура! Не щадя затрат, усилий и темпов, мы в короткий сравнительно срок довели нашу энциклопедию до четвертой буквы азбуки: Г. Как далеко удалось нам шагнуть, видно хотя бы из того, что с буквы Г начинается **грамотность**, — а ведь далеко не каждый работник грамотен в том деле, которое ему поручено. Дойти до грамотности, да еще всеобщей, потому что Энциклопедию „Крокодила“ читают все, — это немалая заслуга и большой успех.

Кроме грамотности, с буквы Г начинается и еще много слов, заслуживающих внимания: говядина, горох, гречиха, грибы, груши и т. п., но о них надлежит заботиться не нам, а кооперации. Мы ведь не кооператники: мы только пайщики, потребители, так что наша хата с краю. Наше дело — стать в очередь: дадут, так дадут, а не дадут — в другую очередь станем.

Год — единица измерения времени (например пятилетка равняется четырем годам).

Голова на плечах — очень важная, существенно необходимая каждому трудящемуся часть тела. Употребляется преимущественно для умственной работы, за исключением тех случаев, когда обладателями этой части тела являются так называемые „головотяпы“ (см. это слово).

Работать без головы или с не совсем исправной головой очень трудно. Те, которые теряют голову, испугавшись трудностей и кулацкого окрика, или те, у которых голова начинает кружиться, — никуда не годные работники, и лучше их ни к какой работе не приставлять, дондеже не обретут головы.

Некоторые полагают, что отсутствие собственной головы может быть с успехом возмещено чтением циркуляров и инструкций. Но люди, у которых есть своя голова на плечах, так не думают.

Головотяпы — отличаются от прочих трудящихся тем, что не думают головой, а тупают ею. Это занятие, на первый взгляд невинное и безобидное, может привести к весьма

опасным (не для головотяпов) последствиям, в особенности если головотяпской покладистой головой начинает незримо управлять кулак или нэпман.

Господин — особое „величание“ (соответствует английскому „мистер“, французскому „мосье“). У нас, в СССР, не очень легко добиться такого „величания“: для этого нужно стать „бывшим товарищем“, перестать быть гражданином и иметь особые заслуги, отнюдь не относящиеся к числу революционных. Из „бывших товарищей“, по заслугам удостоившихся величания „господином“ (или „мистером“), наиболее известен г. Троцкий.

Господь (бог) — опиум для народа, выдумка эксплуататорских классов и т. д. Для трудящихся от этого опиума всегда был вред и никогда не было никакой пользы, за одним маленьким исключением: в старину, говорят, „заставляли дураков богу молиться“, и они „лоб себе расшибали“.

Грош — монета и мерило ценности. Как ни дешев грош, но выбросить его из обращения нет оснований: известно, например, что левым фразам социал-демократов, раскаянию некоторых оппортунистов и отпискам бюрократов — „грош цена“. Цена эта, впрочем, не твердая, и можно смело рассчитывать на дальнейшее снижение цен.

(Продолжение следует)

МЫСЛИ ВСЛУХ

По клятвам встречаются, по выполнению промфинплана провожают.

★
 Легче построить Днепростроевскую плотину, чем разрушить стену бюрократизма.

★
 Можно великолепно бить в барабан и все-таки быть плохим ударником.

★
 На крупном строительстве совершенно необязательно иметь крупные прорывы.

★
 Хорошо бы, чтоб по свиноводческой линии у нас было много свиней, а совсем не было свиноводов!

Ипа.

СУЩИЕ ПУСТЯКИ...

— За что посадили?

— За мелочь... Всего полтуды ее и нашли-то...

ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА *)

(В доме отдыха)

Из трех племен, населяющих дома отдыха, самое главное — оригиналы, о которых мы вскользь упоминали в предыдущей главе.

Воинственное и беспокойное это племя является в доме отдыха вершителем судеб. Жизнь, здоровье и само существование административного племени и племени людей шаблона целиком зависят от оригиналов.

В дальнейшем мы подробно разберем характер и повадки представителей всех трех племен, но сейчас мы вынуждены немного остановиться на оригиналах и дать общее описание этих людей, вскрыв корни и базу, на коей они произрастают.

ПРИЧИНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОРИГИНАЛЬНОСТЕЙ

Оригиналы зарождаются преимущественно в дебрях контор и джунглях бухгалтерии.

Здесь, как известно, всякая живая человеческая личность обыкновенно изморождается, художественные порывы угасают и цветение таланта пресекается. Но убить окончательно человеческие качества никакая канцелярия все же не может. Она только приглушает их.

Поэтому не мудрено, что иной молодой канцлер или счетовод, вырвавшись на свежий воздух и почуввав безответственность, немедленно делается оригиналом.

Таким образом ясно, что оригиналы являются результатом тяготения канцелярского человечества к художествам. Душа, так сказать, просится и ищет выхода!

ПРИЗНАКИ НАРУЖНОСТИ

Оригинала можно легко узнать по внешним признакам в первый же день приезда в дом отдыха.

Костюм у оригинала почти всегда выделяющийся.

Наиболее излюбленный — длинная рубашка, прикрывающая трусики. Полное впечатление — как будто человек разгуливает без штанов. Любит оригинал ошеломить и появлением в одной простыне или только галстуке.

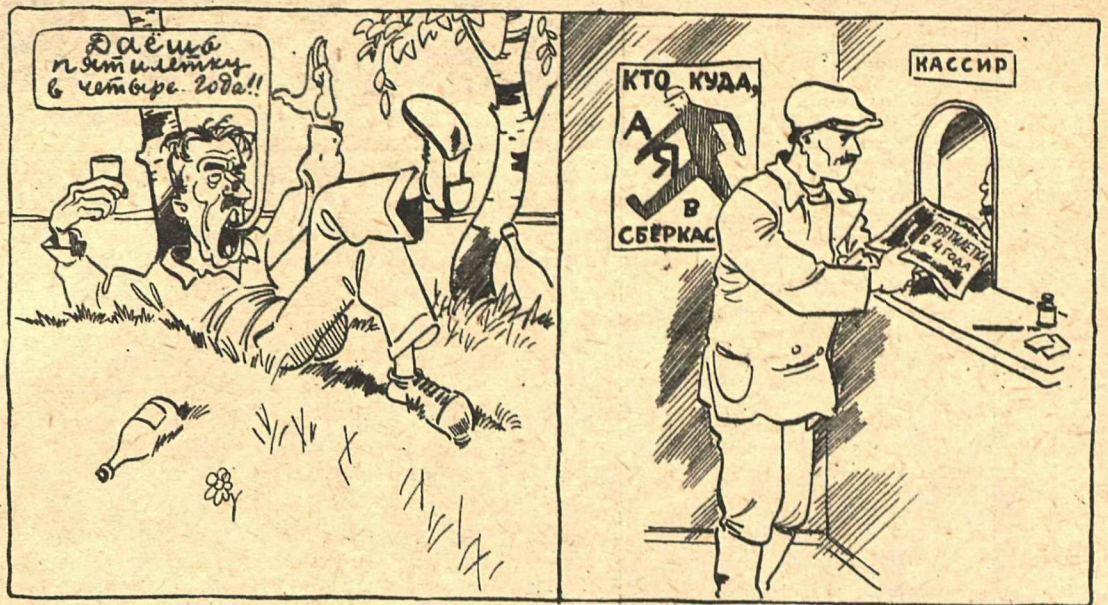
В руках у оригинала обычно бывает суковатая уродливая дубина, которой он элегантно сшибает цветы и кошек.

В походке чувствуется напускное изнеможение и пресыщенность от пороков.

*) См. пред. номер „Крокодила“.

КАЖДЫЙ ПО-СВОЕМУ

Рис. П. Белякина

— Даешь пятилетку, — в четыре года!

— Даешь „Пятилетку — в четыре года“!

Оригинал поминутно сплевывает, удивляя окружающих виртуозностью этого акта.

Говорит оригинал нарочито громко и часто ржет, вызывая содрогание у людей администрации и краску стыда у людей шаблона.

Женщину оригинал публично презирает, как низшую тварь, и зовет Маруськой или Зинкой. Стараются навести на них панику и покорить пресыщенностью и избранностью своей натуры.

Настроение у оригинала быстро меняется.

От томности и мрачной скандальности оригинал может внезапно перейти к грандиозной шаловливости, от которой дым идет коромыслом, и наоборот.

Свою деятельность в доме отдыха каждый оригинал начинает с изучения правил внутреннего распорядка.

— А ну-ка, — обращается он к притихшей администрации, — покажите мне правила, — что у вас тут строго воспрещается!

И чем больше в правилах запретительных пунктов, тем больше для оригинала удовольствий.

Ибо все пребывание оригинала в доме отдыха состоит из нарушений установленных правил внутреннего распорядка и элементарного приличия.

НАСЧЕТ ИДЕОЛОГИИ

Стихи племянницы Савелия Октябрева

Мы были в горе: муж да я...
Худела от тревоги я:
Пристала прочно чуждая
К нему идеология, —
Ну, вот, как банный лист!..

Расстаться не мешало б, но —
Кому ж вернуть проклятую?..
И муж вздыхает жалобно,
С улыбкой виноватой:
Ведь, он же коммунист!

Она ж глядит, по совести,
Буржуйкой либеральной,
И с нею не легко вести
Борьбу за «генеральную»,
За линию Це-Ка!

Она, хоть к ней терпима я,
Гроша не стоит медного:

Она — «несовместимая»,
Она — от класса вредного,
Она — от кулака!

— Она ужасно чуждая!
Так все вокруг твердили нам...
И мы грустили, муж да я:
Смотрел он мрачным фильмом,
А я — больным сычом.

И вот себя я мучаю:
Тяжелая окавня!..
Но к счастью, по случаю,
С селом имела связи я:
Я, — муж тут ни при чем.

Там знала все дороги я!..
И вот мы оба: муж да я
Да плюс идеология,
Равно обоим чуждая,
Отправилась в село.

Там кулачка мы встретили,
Сказал: «Легкой прибыл!..
И на вопрос ответил,
Кто мы, откуда прибыл
И что нас привело:

— У нас — идеология,
Для нас с супругом чуждая...
Упасть готова в ноги я,
Готовы оба, — муж да я:
Возьми ее назад!

Ее любовно цапкая,
Грешил мы ошибкою:
Она твоя, кулачка!..
Но нам — кулак с улыбкою:
— Пожалуй, я бы рад...

Желаю лета многи ей,
Любезной вашей доченьке,
Но мне с идеологией

Возжаться нету моченьки:
Нехватит головы!

Нам, темным, это к стати ли?
Такую нам взрастить ли?
А вы — за нас предстатель,
Вы — наши представители,
И-де-о-ло-ги — вы!..

Сказав, ушел с поклонами,
С улыбкою лукавою...
А мы пошли — уклонами,
Тропинкою правою
Обратно: муж да я...

Вела идеология,
За ней — мы вместе: муж да я...
Шагала без тревоги я:
Она ж у нас — не чуждая,
Она у нас — своя!
Плем. Савелия Октябрева.

Б. Самсон ов.
(Продолжение следует)

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ ЧУДЕСА В БУРРЕСПУБЛИКЕ

Наркомтруд Бурято-монгольской республики, проводя постановление Совнаркома СССР о переводе часовой стрелки на один час вперед, постановил одновременно... начало занятий во всех учреждениях перенести с 8 на 9 ч. утра.

Всесильные, однако, чародей!
Не хочется поднять им сонных век,
И Бурреспублика встает на час позднее,
Чтоб не тревожить сон десятка человек.

Как библия рекла, — Иисус Навин
В зените солнышко рукой остановил,
Но мы, безбожники, не веровали чуду.
Теперь же, прочитав про Наркомтруд,
Впервые встретился я с чудом явным тут,
И всемогуществу бурят двинуться буду.

ВЫХОД

Павловский ЦРК построил колбасную без дверей. Сбоку — Госбанк, через него выход делать нельзя. Сзади — домзак, через него также нельзя, ибо явится опасность бегства заключенных через колбасную.

Построив колбасную, кооператоры теперь ищут выхода...

Из положения? Или из колбасной? Кажется, из того и из другого. Не помочь ли бедным? По-нашему, выход нужно делать все-таки через домзак...

Чтобы архитектора, строившего колбасную, можно было препроводить из колбасной в домзак с наименьшими затруднениями.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

Посмотришь на Усольский сользавод — покажется: завод как завод. Крепко стоит на земле, трубы высятся в небо.

А заглянешь в диаграмму прогулов — жуть да оторопь: того гляди, сорвется завод со своего фундамента и пойдет гулять.

Как ему не загулять, когда такой пример перед глазами: против прошлогодного прогулы увеличились на 507 процентов!

При 300—350 человек прогулы за семь месяцев достигли 507 человеко-дней.

Ведь к концу года — жди 1.000 процентов.

Ясно: работа заводского треугольника дешево стоит. Такого процента прогулов хватит даже на шестиугольник.

Не время ли треугольнику стать живой выпуклой фигурой, а не только плоской-геометрической?

★

Изучать жизнь животных можно на лоне природы, в зоопарках, в зоологических садах, по книжкам, например по известному труду Брэма — «Жизнь животных», наконец, по культфильме.

Сотрудник омской окружной газеты «Рабочий путь» (№ 116, 26/V—30 г.), ознакомившись со страусами по фильму «Сектанты», вынес весьма ценное наблюдение, о котором в рецензии поведал читателям помянутой газеты.

Вот это наблюдение:

«У страусов ноги выше колен и не имеют оперения».

Бедные страусы, как они пользуются ногами, находящимися на таком неудобном месте и, вдобавок, в голом виде?!

Бедный рецензент! воображаем, как он перепугался, увидев таких странных страусов!

Наш корреспондент утверждает, что или у этого рецензента или у редактора этой газеты «ноги выше головы и здравый рассудок покрыт растительностью».

Неужели правда?

АРЕСТ ИНИЦИАТИВЫ

Отроженский вагоноремонтный завод.

СКРЫВАТЬ не будем ничего, Хотя и скребут нам сердце кошки.

Случилось это в ЦЧО,
Сказать конкретней — на Отрожке.
«Кавалеристы» вечерком,
Когда охватит сон природу,
Решили группой, тайком,
Пройтись по сонному заводу.
На небе звезды расцвели.
Хоть на завод попасть несложно,
Ребята вечером пришли
Необычайно осторожно.
У всех пришедших на уме
Одна серьезная забота:
— Проверить труд вечерних смел,
Охрану крупного завода.
Короче: вечером дела
У них должны пойти, что надо.
Ребят же вечером ждала
Предупрежденная засада.
Явивши доблесть напоказ,
Был помдиректора вестов.
Был помдиректора приказ:
— Переловить «кавалеристов»!
Попали парни в переплет.
Успешно сорван был налет.
И вновь стрелки спокойно спят.
«Кавалеристы» же — едва ли...
Ведь, обзрев, арестовали
Всех оглоушенных ребят.

В. Моцоль.

СВОЯ НОША, А ТЯНЕТ...

Рис. Д. Мельникова

ПРОФКУЛЬТУРНИК: — Разве за этой молодежью поспеешь? Им легко с букварями-то. Попробовали бы с циркулярами!

ХОЖДЕНИЕ ПО МЫТАРСТВАМ

(Из дневника выпускника семилетки)

6 июня 1930 г.

ИТАК, я кончил семилетку. Такой торжественный случай решил отметить по-культурному: сходил в магазин Гиза и на последние 25 копеек купил там книжоночку, на обложке которой значилось: «Справочник для поступления в техникумы на 1929 г.» (на 1930 г. Гиз, видите ли, еще не выпустил!) Весь день читал я этот справочник.

10 июня.

Сегодня надумал поступить в Горный техникум (это, который при Московской горной академии). Стрельнул у дяди, инвалида, чорт знает какой категории, из его собственной инвалидовской пенсии двугривенный. Сел на «букашку» — и туда.

— Так и так, — говорю, — хочу поступить к вам в Горный техникум.

— Э...э...э! — говорят, — товарищ, вертай назад. Сейчас никого по этой части нету. Завтра приходи и получишь все, что тебе надобно.

Ладно, думаю. Бывают в жизни огорчения. Приедем завтра.

Домой попер пешком, — для экономии.

11 июня.

Сегодня опять ездил в Горный. Здороваются, как старые знакомые. Ну, думаю, дело будет.

— Как, — спрашиваю, — можно сегодня справочку получить насчет Горного техникума?

— Можно, — отвечают. — Комната 153. Вниз и налево.

Вхожу... Сидят...

— Тут справку насчет Горного техникума можно получить?

— Можно. Вон правила приема висят. Списывайте!

Начал я читать, и вдруг пот даже выступил. Черным по белому, ясно так написано: «Прием по окончании семилетки с 17 лет». А мне всего-навсего недавно пятнадцать стукнуло. Шибко я расстроился. Еще бы! Обидно, двугривенный ни за что ни про что пропал.

20 июня.

Вчера ночью решил в Электротехнику поступать. Сегодня пошел туда. Тут без волокиты обошлось. Как пришел, первым делом вопрос задаю: — Со скольких-де лет принимаете? — С шестнадцати. Опять недорос. Куда же еще-то? Прямо не знаю.

Дома дядя ругается:

— Даром только хлеб жрешь! Вот и балбесничай теперь целый год.

27 июня.

Думал-думал и надумал в Топографический техникум итти. С Горным он связь имеет, особенно с марктердеровским делом. Посижу там 2 года и пойду в Горный.

Иду в техникум. Смотрю, на дверях висят правила приема, а в них написано: «Прием с 16 лет». Дай, думаю, попытаюсь, все-таки зайду, может, для меня и исключение сделают. Все-таки у меня папаша коренной рабочий, красногвардеец был и в бою с белыми безвременно погиб. Зайду...

Зашел. Выложил все.

— Нет, — говорят. — Ни под каким видом принять не можем.

Ушел и я. Видно, в десятилетку мне поступать. Иначе никак и ничего. Да опять-таки материальное положение у меня никуда: дядя-инвалид, того и гляди, в крематорий полезет. Тогда, что я буду делать? Мне надо скорей становиться на ноги, а тут, извольте радоваться, сиди 3 года зря... Ну, это личное... Но у меня и общественные интересы есть. Стране новые спецы требуются, а тут — сиди! Хоть плачь!

1 июля 1930 г.

Сегодня ходил в десятилетку со строительным уклоном. Пришел в канцелярию и говорю сразу:

ОДЕЖДА НЕ ПО МЕРКЕ

(Старый случай с тарой)

Рис. Л. Генча

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬ: — Влезайте, товарищ Урожай! Как на вас шито-с!

— Кончил семилетку, хочу к вам поступать.

— Что ж, — говорят, — поспайте; скоро прием заявлений.

Обрадовался я. Только вышел, — смотрю, на двери бумага висит. Дай, думаю, прочту, что написано. Подошел, читаю: «Правила приема в строительный техникум». Что, думаю, за чудеса? Может, эта десятилетка в техникум преобразуется. Дай спрошу.

Вхожу... Спрашиваю.

— Да, — говорят, — преобразуется... А в чем дело?

— Как, в чем? В таком случае мне, значит, нельзя поступать!

— Это почему же?

— Потому что у вас тогда прием наверное с шестнадцати или семнадцати лет.

— Правильно, с шестнадцати. Так что ж из этого?

— А то, что мне еще пятнадцать. На том и дело кончилось. Плюнул я с горя (не подумайте, что на пол, — я себе этого не позволю — всегда в урну плюю).

Подумал, подумал и попер в род-

ную семилетку, кончил которую на свою шею пятнадцать лет.

Прихожу — канцелярия полна. Тут и Иванов и Петров, с которыми я и кончил семилетку. Лица у всех расстроенные. Глаза помутнели. Обступили зава, кричат. Только и слышно: «Какой чорт вы нас из семилетки выпустили, ежели нигде не принимают!»

Оказывается, всем не больше пятнадцати годочков. Друзья, значит, мне по несчастью.

Зав с'ежился и бурчит:

— Ошибка, неувязка произошла. Я уже знаю. Не беспокойтесь.

С этих слов совсем взорвало ребятишек. Шум такой подняли, словно планета какая, с пути истинного сбившись, о землю хрястнулась.

Я шуметь не стал. Чего же тут зря шуметь: ясно дело — неувязка есть. Факт. Неясно лишь одно: когда же это все увяжут — до окончания осеннего приема или после?

Хорошо бы, если б до окончания.

Сергей Индустриальный.

РЕДКИЙ ГОСТЬ

РЕДКИМ гостем у себя в отделе является заведующий Окрместхозом. Он находился в командировках, не связанных с работой ОМХ, и отсутствовал в отделе:

в октябре 1929 года — 22 дня, в ноябре 1929 года — 30 дней, в декабре 1929 года — 31 день, в январе 1930 года — 31 день, в феврале 1930 года — 27 дней, в марте — 21 день

и всего, в течение шести месяцев, т.-е. 180 дней, заведующий отсутствовал 162 дня и работал в отделе всего 18 дней

— Должность зава за все время его отсутствия была совершенно незамещена, — сообщает рабкор.

Мы считаем, что должность и не нужно замещать. Нужно заменить зава,

В. Кулагин.

Наша ударбригада

(Рассказик)

КАК только шире и огнистее стало весеннее солнце, так наши сердца заняли, затрепетали от радости.

Ведь только ради «больших рублей» мы оставили нашу милую деревню и ушли на зиму на дымный завод. Каждый день мы начали бегать в завком, надоедать:

— Скоро, что ли, мы в отпуск... Скоро, что ли?

Работа на ум не шла... А мой приятель Курбак так затосковал, что сладко задремал зеленой березовой дремой над станком. Станок не дремал, гудел, навивая самоходом на резец четвертьдюймовую стружку железа. Дошел до патрона и сорвал резьбу у замка супорта... Курбака вызвали в завком и чуть не прогнали с завода... Чертил... Вероятно, они не знали, что мы с товарищем родились в деревне. С малых лет полюбили землю... Помнится, в детстве мы делали лепешки из глины и жевали, как хлеб. Теперь, когда мы узнали, что людей хоронят поновому, сжигая в крематории, мы очень возмущались и покаялись непременно умереть вместе, лечь в землю; в милое окружение червей и лягушек...

За несколько недель до отпуска мы сочинили письмо деду Назару в деревню:

«Дорогой дедушка, еду я домой не один, а с товарищем. Нам очень надоело работать на заводе. Радуйся, дедушка, выпросились мы вне очереди, потому что мы обзавались добровольной бригадой в помощь деревне».

Наконец-то мы получили отпуск... Вот и поезд наш, тихо звеня, двинулся в путь. Мы стоим у открытого окна. Теплый ветер врывается, ласкает лицо прохладой и треплет мои длинные волосы.

— Смотри, Тотошка (моя фамилия Тотошкин), какая красота! Пропали заборы, заводские трубы — далеко-далеко.

Через несколько часов поезд остановился. Мы пошли. Оглянувшись и

не видя никого, мы побежали по поляне, перекувырнулись по несколько раз, так что замарали брюки и спину в земле. Потом мы полезли в канаву, чтобы сорвать цветочек анютины-глазки, оступились и обеими ногами очутились в воде.

В одном месте, у перелеска, мы забрались на высокие сосны и, когда заметили, что по маленькой лесной тропке идет, опираясь на палку, старуха, начали куковать. Старуха подняла голову и начала считать: раз, два, три...

О нашем приезде было известно в деревне. Секретарь партийной ячейки встретил нас с делегацией крестьян на краю деревни. Мы обрадовались друг другу и начали целоваться так, что губы мои заметно припухли, а у секретаря ячейки так и остались обветренные полоски выплывших слез.

Остальное помнится мне: были мы на чем-то, похожем не то на свадьбу, не то на пир у «запорожцев в Сечи». Прихваченная из Москвы водка была выпита немедленно, и дедушка Назар угощал нас шипучей бардой прямо из бочки.

Чьи-то добрые лица мелькали перед нами. Мой товарищ Курбак, с кем-то сцепившись руками, пробовал силу, а потом целовал какую-то чернобровую разведенку и клялся, что непременно после ударной работы женится. Я начал немедленно организовывать бедняков в колхоз, сейчас же, немедленно, пока один из товарищей бегаёт за водкой.

Пока тот еще не пришел, мы решили компашкой прогуляться по полю.

Солнце уходило за лес. Тени легли по земле. Теплые ржаные туманы наплывали в деревню. Небо цвело ромашками звезд. Тов. Курбак залез на изгородь, и его высокая рабочая фигура, освещенная всполохами зарниц и заката, казалась вылитой из металла. Кепка была украшена колосьями и мятой, в левой руке он держал букет травы, подаренный ему

разведенкой, правой рукой он махал перед собой.

— Товарищи! — кричал он, воображая перед собой людей, как море волнующихся колосьев. — Это поле будет колхозное, по нем будет ходить трактор... Вспашем поле, и вырастут два колоса, где рос один. Приедет молотилка, комбинированная с печкой, сметет, светит, испечет. Прямо в поле будем кушать ржаные лепешки, на которых белыми комками лежит творог и капает рыжее масло. Товарищи... — Поперхнулся. — Пить...

— Дайте ему пить...

Мы сидели расторопные у подножья своего товарища, и из глаз моих катились слезы. Чудились мне русалки в майскую ночь во ржи и шепчут какую-то неясную сказку полей.

Откуда-то издали бежали мужики с дубинками, так как наша прогулка происходила свободно, без пути, без дороги, по ржи... Нам показало, что за нами гонится несметная кулацкая армия, и мы бросились спасаться в деревню.

Утро застало нас на крыше овина. В голове было головокружение от пережитых успехов. Дедушка Назар уже был на ногах, острил колья для поломанной изгороди. Когда мы проходили, он хмуро пробурчал:

— Ждали вас по-хорошему, а теперь через вас глаз на улицу не показывай... Кулаки посмеиваются, — «ударная бригада». Нечт сказать, ударили, как чорт в лужу. Вы уж, голубчики, по деревне не идите, а держитесь лучше околицей, да прямо на станцию. Дуйте без оглядки... пока шею не отмяли, дуйте... Народ встревоженный... злой... Кулаки-то — ничего, а беднота недовольна. Под суд, говорит, таких надо.

Сконфуженные, мы вынуждены были бежать. Долго до наших ушей доносилось победное кулацкое хохотание.

П. Воробьев,
теплосиловая станция Инсторфа.

НУЖНА ЗАПЛАТА

(Баллада о «Коопремонт»)

Гр. Долин отдал в починку сапоги «Коопремонт». Через несколько дней, вследствие недобросовестной починки они снова порвались. С тех пор гр. Долина мытарят целый месяц в производственном отделе «Коопремонта».

Мой дядя самых честных правил,
Неловкость чувствуя в ноге,
Увидел дырку в сапоге
И путь в «Коопремонт» направил.

Хоть честный дядя мой не мот,
И денег было маловато,
Но... в сапоге дыра растет,
И, значит, надобна заплата.

Легка ему казалась доля:
«Коопремонт» был очень мил:
Сапог сейчас же починил
Но... только дня на три, не боле.

Прошло всего три дня, — и вот
Напрасной оказалась трата.
На сапоге дыра растет,
И снова надобна заплата.

Он в магазин приходит снова,
Настойчив, энергичен, смел.
Оттуда мчится в Торготдел.
Он требует — в ответ ни слова.

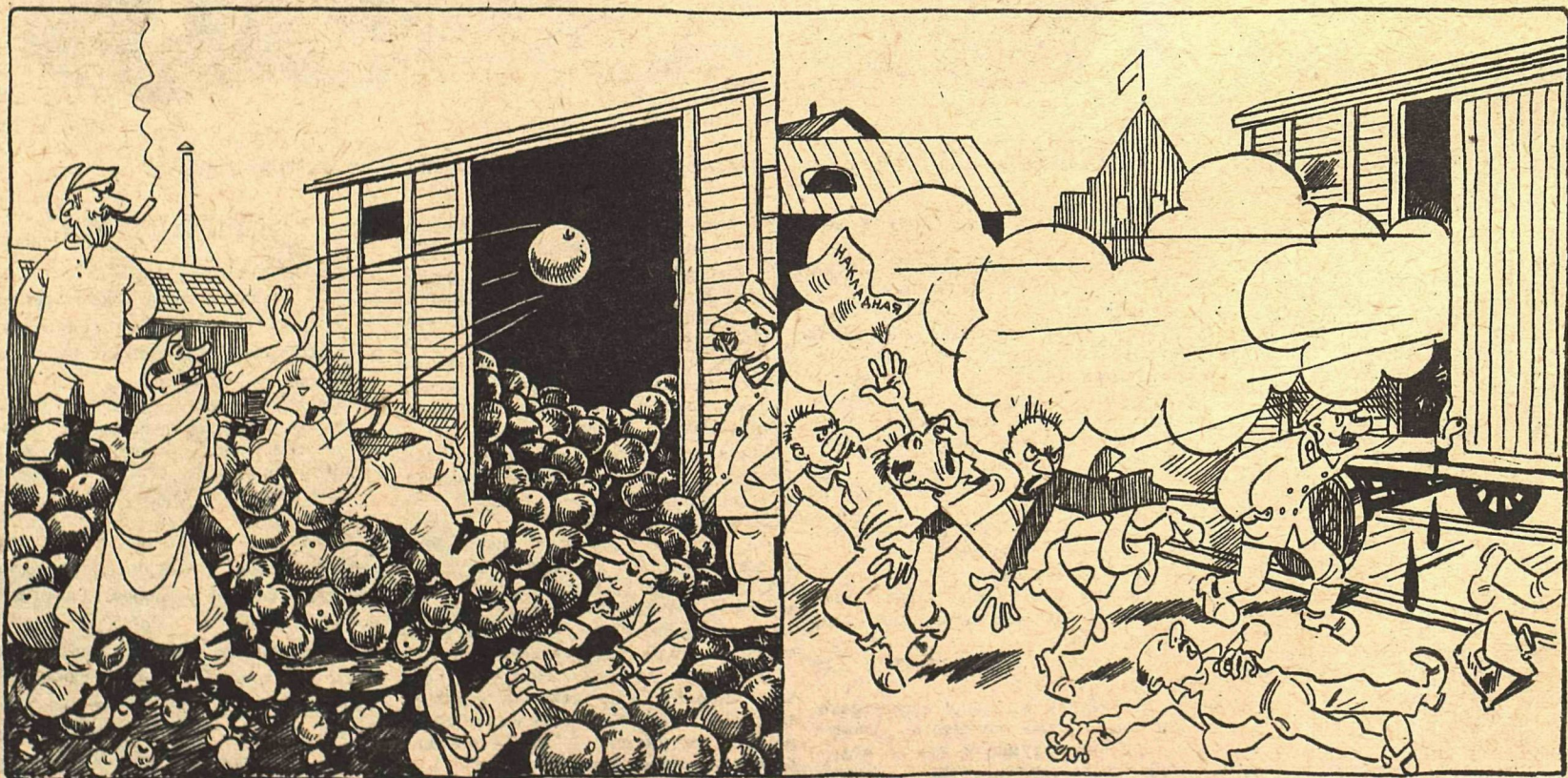
Проходят дни, проходит год.
И так по воле бюрократа
Дыра настойчиво растет,
И не поставлена заплата.

Все дело в недрах Торготдела,
Там зав и зам и управдел.
Там тысячи бумажных дел
И ни на грош живого дела.

Дыра прогнившая живет
Там в самом центре аппарата.
Эй, РКИ!
Она растет.
Эй, РКИ!
Нужна заплата!

Л. М. Л.

Рис. П. Белянина

ПОГРУЗКА ПЛОДОВ.

ПЛОДЫ ПОГРУЗКИ.

„ПРОВОЖАЛИ — РУКУ ЖАЛИ“...

В январе президиум Кустанайского горсовета, внимательно прослушав обширный доклад санитарного врача о неблагоустройстве, расчувствовался, прослезился и постановил:

— Построить водопровод, канализацию, ассенизационный обоз, ассенизационное поле, баню, прачечную, гостиницу, хлебозавод, бойню, столовую, заразную больницу, насадить кольцо зеленых насаждений.

Пришла весна. Подул теплый ветерок. И выдул до основания все горсоветское добродушие.

Сунулся, было, врач в президиум: — Ну, что ж, начинайте выполнять ваш протокол!

А президиум — ему бумажку, — отношение за № 3556: Кустанайский горсовет сообщает, что осуществление мероприятий согласно протокола невозможно за отсутствием средств для этой цели. Предгорсовета Чернолукоев.

Дальше протокола дело не пошло, благо бумага все терпит.

Ходит теперь ошарашенный врач вокруг горсовета и поет:

— «Зачем же ты мне шарики крутишь?»

ВИДЫ В БОК

ШТЕМПЕЛЮЙТЕ МЛАДЕНЦЕВ

В родильном приюте, в гор. Юже, Шуйского окр., разрешились две женщины. Принесли роженицам младенцев и сказали:

— Выбирайте, какой кому нравится!

Матери погрузились в тяжелое раздумье: какой ребенок свой и какой чужой?

В порядке рационализации рекомендуем писать фамилии матерей на спинах младенцев химическим карандашом.

Администрация родильного приюта ходит в халатах. Не потому ли она так халатно относится к своим обязанностям?

ПОВЕСТЬ О ДУБАХ

Отцы советских головотяпов — знаменитые пошехонцы — просто мальчишки и щенки в сравнении с руководителями Гомельского потребительского общества.

Эти достойные отпрыски пошехонского рода вспомнили, что за деревней Дятловичи есть молодая дубовая роща.

Немедленно было готово воззвание: Товарищи крестьяне. Сдирайте кору с дубов и везите ее в Гомельское Потребительское Общество. Сдатки коры будут премироваться махоркой.

Через несколько дней тысячи обнаженных молодых дубов навеки склонили свои зеленые головушки перед гомельскими кооперативными дубинами...

ГЛУХОЙ ИСПОЛКОМ

В деревне Головинцы (Гомельщина) есть церковь, поп и школа.

Странное как будто сочетание...

А между тем на тринадцатом году советской власти в школу, помещающуюся в одном доме с церковью, после урока, как ни в чем не бывало, входит поп и ведет длинные беседы с учениками...

О чем он говорит с «паствой», услышать трудно. Батя на всякий случай предпочитает говорить шопотом.

До нас, и то долетают лишь отдельные фразы:

«...имейте в виду, что новый учитель еврей!»

А местный исполком — он и этого не слышит.

Туговат, старик, на левое ухо... И на правое тоже...

ЛОШАДИ, И ТЕ РЖУТ

Казакстанский Живмолсоюз хочет свою образованность показать, а потому изясняется весьма непонятно.

В циркуляре Живсоюзам он вымаривает такие выкрутасы:

Заготовка лошадей приняла затруднительные формы, между тем спрос на них агрессивно повышается...

Поэтому всякая экспромтность заявок, вызывающая крайнее сокращение оперативного срока...

Если циркуляр касается заготовки лошадей, это еще не значит, что его нужно писать лошадиным языком.

ХОРОШИЙ АППЕТИТ

В Америке довольно часто устраиваются конкурсы «на лучшего пожирателя пирожных», «на чемпиона по питью кофе» и т. д.

Драмкружок Дмитровского механического завода утер нос чемпионом гнилой буржуазной Америки. Так сказать, догнал и перегнал.

Двенадцать теплых ребят, именуемых драмкружком, предводительствуемых доблестным предкульткома комсомольцем Мининным, скушали во время спектакля, поставленного ими на Дядьковских торфоразработках, следующие продукты:

Хлеба черного — 10 кило колбасы — 7 кило, булок (больших) — 20 штук, печенья — 30 пачек, сахара — 2 кило, чая — 100 г.

Кроме того, эти «чемпионы шамовки» потребовали себе гонорар в размере 70 рублей.

«Крокодил» считает, что этого мало. Не умеем мы ценить чемпионов! По шести рублей на брата за такую высокую жратвенную квалификацию?! Да они в любом бы ярмарочном балагане больше заработали. Дмитровскому отделению союза рабис следует срочно подтянуться.

„КОММУНАР“ ПОМОГ

Страда... Уборочная кампания... Напряженная работа... Завод «Коммунар» посочувствовал колхозникам. Он прислал колхозу «Татарстан» жнейки без необходимых частей.

Конечно, в шутку. Хотел повеселить колхозников.

Говорят, действительно, довел крестьян до слез.

Между прочим: не провести ли уборочную кампанию и на самом заводе. Повидимому там вредители уже созрели.

Г ОРОД Златоуст. Неважный по внешности городок, но в общем и целом — центр промышленности. Иду я по улице этого городка, иду честно, никого не трогаю, вдруг вылетает откуда-то гражданин, хватая меня за полу:

— Гражданин! Пожалуйте! Вы еще у нас не брали!

И с этими хорошими словами тащит меня в какую-то лавочку. В лавочке полутемно, кто-то стоит перед прилавком и пытается уйти, но невидимые цепкие руки его не пускают. Слышу разговор двоих. Один говорит торопливо, красноречиво, поэтически-убедительно, другой — мямлит, мнется. Поймавший меня человек куда-то юркнул, и вскоре убеждающие голоса полились двумя широкими ручьями. До меня доносились обрывки фраз:

— Помилуйте, гражданин! Погода-то какая! Ведь это не погода, а нектар, объединение! А вы еще о какой-то колбасе думаете! Позор, позор!

— Н-да, погодка, конечно...

— Вы же ж не цените этого дара природы и небес! Опять же — зелень! Ведь каждый кустик — зеленый, каждое деревцо! Ведь эдакая зелень — прямо соблазн! Посмотришь на нее и... Эх, несознательность вам, гражданин, мешает!

— Да я, что ж? Я ничего... Вот только жена против...

— И жена ваша, как сознательная гражданочка, должна присоединиться! Пятилетка же ж! Промфинплан же ж! Ученье надо, гражданином! Были, конечно, прорывы, но — перегнали и догнали! Где ни прочитаешь — 119%, там — 123%! Цифры-то, цифры какие! Ведь под эти-то цифры — божь ж мой, простите за опиум! Так как же, гражданин? Два берете или три?

— Одну бы мне и довольно...

— Эх, гражданин! Сорвать производственную программу хотите, да? К тому же душа-то в вас есть? Есть, говорю, душа? Платите за два, гражданин!

Гражданин вздохнул, заплатил, чем-то звякнул и вышел, еще раз вздохнув по дороге. Я оказался у полутемного прилавка. Продавцы, потные, загнанные, потирали руки. Я решил не быть жертвой и, не дав им перевести дух, сразу сам перешел в наступление:

— Это вы чем же занимаетесь, а? Знаете, как это называется? Чем вы торгуете?

— Как-чем? Торгуем мы водкой, а называется это — залогом выполнения великого пятилетнего плана!

Я кротко и неожиданно сел на пол и открыл рот, а продавцы, воспользовавшись моим беспомощным положением, взяли мне объяснить.

— Социалистическое соревнование

у нас, гражданин! Вот и проводим. Только попадет такой несознательный, что при вас был, — и доказывая ему, что летом никакой закуски не надо, что, мол, можно и под природу, и под погоду, и под зелень пить! Пока уговорись!

На мой продолжительный стон ответом было не объяснение необъяснимого, а представление мне документа такого содержания:

«Урало-башкирское управление Центроспирта, Златоустовский спиртоводочный завод. Всем продавцам винлавок Центроспирта.

На основании полученного приказа Центроспирта, Златоустовский спиртоводочный завод предлагает вам срочно принять меры к развертыванию социалистического соревнования, вызывая по отдельности каждого продавца на выполнение указанных мероприятий, как залог выполнения великого пятилетнего плана. В виду увеличенной программы сбыта требуется от нас четкая и ответственная работа по сбыту вина для ускорения вышеуказанного, учитывая важность и ответственность чего, вы должны срочно провести следующие мероприятия:

...2) добиться бесперебойного снабжения вином лавок как через сельсоветы, колхозы и другие организации, доказав важность планомерной торговли, и своевременно посы-

лать возчиков за вином. Все вышеуказанное вы должны провести каждый в отдельности в жизнь, вызывая друг друга на стопроцентное выполнение. Невыполнение вышеуказанных указаний будет рассматриваться, как дезертирство с трудогового фронта нежелательных принять участие в социалистическом строительстве выполнения пятилетки!

Вряд директора Евдокимов».

Понятно, что, находясь в полууборочном состоянии, я прочитал не все «вышеуказанное», а только один пункт. И того довольно.

— Вот мы и стараемся... — уныло закончили продавцы: — Возьмите два литрика-то? Под погодку, а?

Вл. Павлов.

— Караул! Скорей! На десятой странице кооператив грабят!

КАДРОБОРЦЫ

ВСЯКО борются хозяйственники за кадры.

Некоторые в этой борьбе сына родного не пожалеют и пристроят его к себе на тепленькое местечко, где он будет работать с прохладцей.

Другие в административном рвении приобретают себе кадры, переманивая рабочих.

Третьи... Впрочем, верх изобретательности в борьбе за кадры проявило заводууправление новгородского (Ленинградской области) завода „Восстание“.

Чтобы нас не обвинили в зажиме красных изобретателей, публикуем во всеуслышание их изобретение.

На заводе „Восстание“ — прорыв промфинплана. Нехватает рабочих.

— Что же вы, — нажимают в тресте на директора завода, — не позаботились о кадрах?!

— А я думал, вы позаботитесь! — отвечает директор. — А вообще, этот вопрос прорабатывается...

Тягостное молчание воцарилось в трестовском кабинете. Директор посмотрел на засиженные мухами диаграммы, уже выцветшие от солнца, и вдруг, вскочив, закричал.

— Товарищи!.. Время-то у нас нынче какое!..

— Три часа... — вздрогнув, ответил председатель треста.

— Не в том дело, — оживленно забормотал директор, — время-то отпускное!..

— Ну и что?

— А ничего. Давайте мне командировку. Еду в Малую Вишеру, и дело в шляпе! — закончил он, берясь за шапку.

Увидев, что его не понимают, он пояснил:

— Там на соседнем заводе я найму рабочих, которые на месяц отпущены в отпуск. Они будут числиться в отпуске, а работать этот месяц будут у нас... Потом мы можем их заменить другими отпускниками!.. Я ж вам говорю, дельце обстряпывается на большой палец. Вот вам вся проблема о кадрах разрешена!..

— Архимед!.. Наш красный Архимед! — воскликнул потрясенный идеей директора председатель треста, подписывая командировочное удостоверение. — Скорее штопайте ваш прорыв промфинплана!..

Через три дня слегка загоревший директор снова сидел в трестовском кабинете и докладывал:

— Все в порядке!.. Нанял отпускников. Ребята, как на подбор. Уже приступили к работе. Я думаю проработать этот вопрос во всесоюзном масштабе. Кроме использования отпускников с Малой Вишеры, я уже договорился об использовании отпускников с других заводов!

Он откинулся на спинку кресла и закончил:

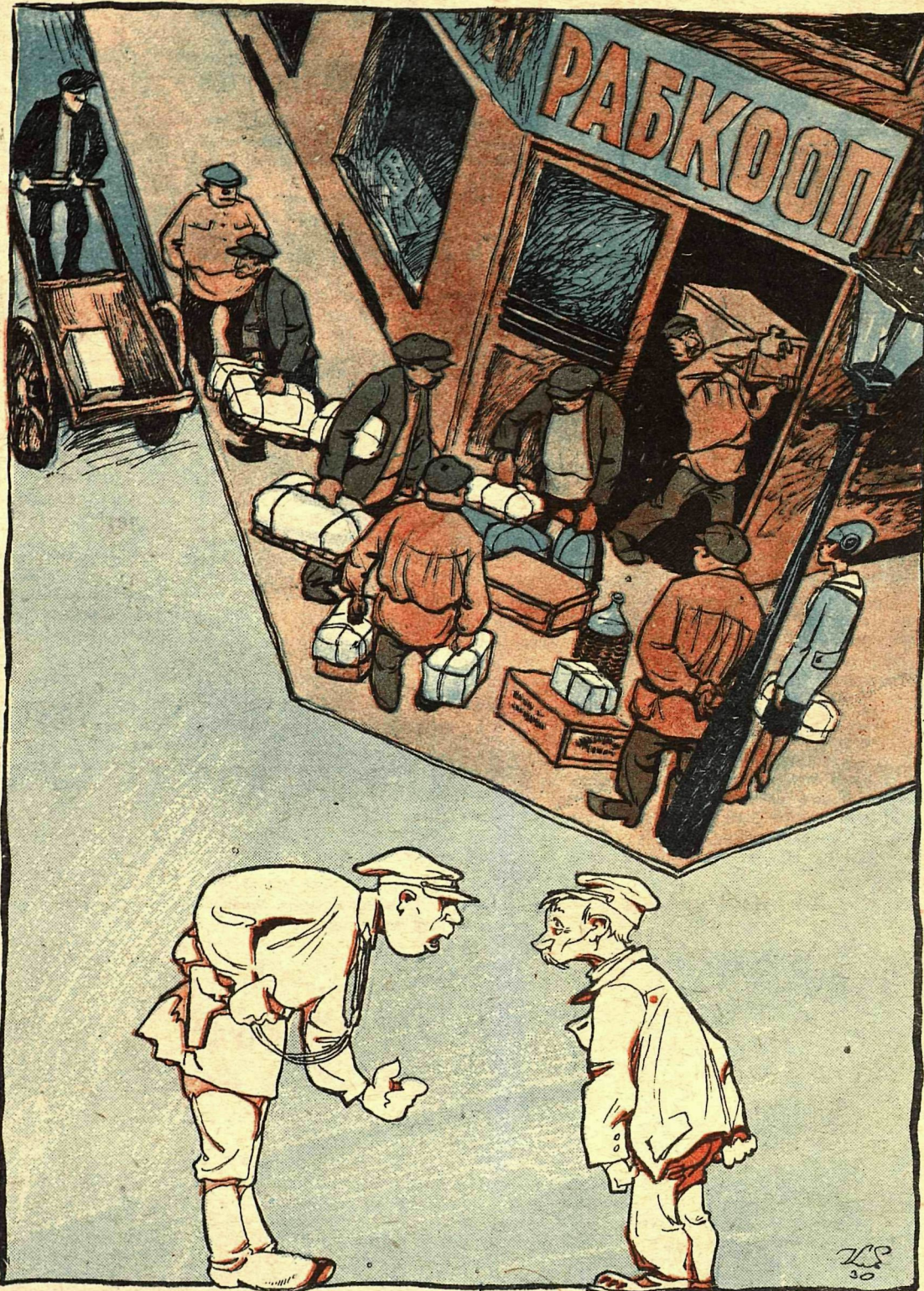
— Вот вам вся проблема о кадрах!.. Дешево и сердито!.. Но только, чур, — секрет! А то другие нашу идею перехватят и спутают все расчеты!.. А что я — рыжий, что ли, за других проблемы решать?!

Вл. Тобояков.

(См. рисунок на стр. 9 внизу)

— Где грабят?
— А вот тут!

Рис. К. Елисеева

МИЛИЦИОНЕР: — Э-эх! Слепая макура! Где же грабят? Не видишь — продавцы с работы домой идут!

СТОН НА ВОЛГЕ

«Вдаль на Волгу — чей стон раздается над великою русской рекой?»..

Это пусть РКИ разберется, кто нарушил там волжский покой. Мы поставим приметные вежи, мы разгоним вечерний туман, — это стонут большие прорехи, это плачет советский карман.

Приютился Ульяновск над Волгой. Там, под сенью немых колоннад, в «Карамзинской колонии» долго при больнице особый был штат.

Да, особый, хранивший поныне неожиданно-новых друзей: от сятельной бывшей графини до блестятельных бывших князей. Там прилип безмятежно к страхассе, как к подметкам приставшая грязь, незаметный и серенький в массе, «благородный» Енгальчев-князь.

Так едва ль недалеко найдется, не решивший задачи такой: чей над Волгою стон раздается, над великою русской рекой?

Ведь приметно поставлены вежи и разогнан вечерний туман; это стонут в страхассе прорехи, это плачет советский карман.

Алек. Сан-Дыр.

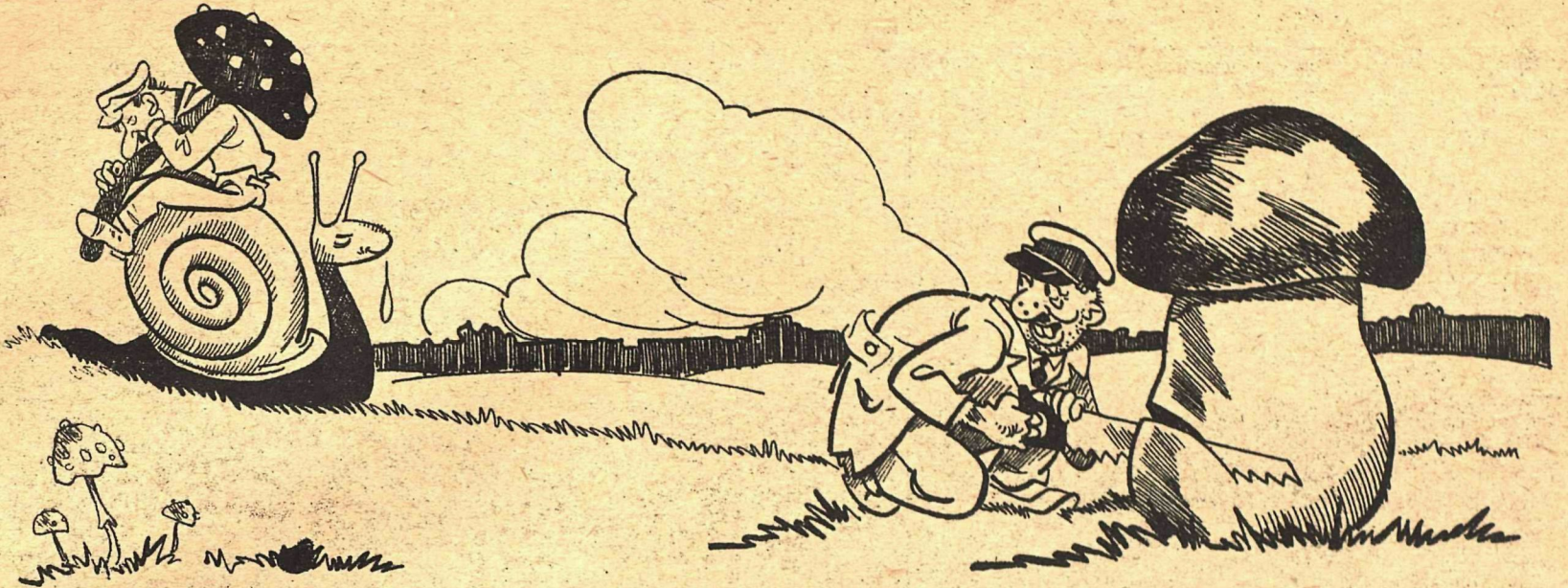
О ВРЕДЕ ЧРЕЗМЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ

Промышленно-коммунальный отдел Ошского окрисполкома, в целях сугубо осведомительных, выписал из Всекопромсоюза литературу по кустарной кооперации.

Всекопромсоюз, памятуя, что порядочным людям географию знать необязательно (а извращения для чего?), литературу прислал и любознательность ошцев вознаграждал на чувашском, марийском, татарском, мордовском, а всего на девяти языках, кроме... того, на котором говорят в Киргизии.

Ответили ошцы, презрев на минуту надмомент, на чисто русском диалекте: может, этим проймешь шибко грамотных всекопромцев?

ГОТОВИТСЯ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР
„КРОКОДИЛА“
ТРАНСПОРТНЫЙ

ЧАСТНИЧЕК: — Кооперативная улита едет, — когда-то будет!

ЧТО ЗА ФРУКТЫ?

— Что за фрукт?!

— Да это не фрукт, товарищи, это — овощи.

— Что?!

— Ну да, это — борщок... Погодите, погодите! Ей-богу, знаю... Борщок это потом, а раньше это что-то другое. У моей дочки есть такая игрушка: тарелочка с прикрепленными к ней овощами из папье-маше... Ой-ой, сейчас вот вспомню! Очень похоже на игру в карты... Вспомнил: дурачки... да, да: бурочки!..

— Да это — свекла! Сами вы — дурачки!

— Ничего подобного! Я, как овощеспец, заявляю — это кабачок!

— Кабачок!.. Какая прелесть! Где кабачок? Ах, боже мой, кабачок, кабачок, как много в этом звуке для сердца русского слилось...

— Вино, действительно, рекой лилось!.. Кабачок!.. «Гей ты, тройка!»... Иля как это? «Слышу звон бубенцов издадека: это тройки знакомый разбег»... Бывало, сидишь до четырех часов утра... В голове ту-ман...

— Бросьте! Это не кабачок прошлого, это — будущий фаршированный кабачок. Четыреста граммов кабачка, квантум сатис воды...

— Какой там квантум сатис?

— Это у нас, в аптеке, термин такой: «сколько довольно» или, как хозяйки говорят: «сколько возьмет»...

— Товарищи, в чем дело? Вы не знаете, что это?! Я, как археолог, скажу вам: это — римский огурец... Приблизительно времен императора Каллигулы...

— Бросьте археологию!.. Это клык, или зуб мудрости ихтиозавра!.. А вы — кабачок, а вы — огурец!.. Только позорите Плодоцентр и Союз-плодоовощь... Да не спорьте, — я ведь зубврач...

— А что это, редиска, кажется?

— Редиска? Ска-азал!.. Редиска! У редиски ведь одна головка, а тут штук двенадцать головок, какая ж это редиска?!

— Чудак-человек, это ж — пучок редиски!

— Пучок? Так и растет? Я никогда не видел... В сметане видел, с огурцами... А скажите, пожалуйста, редиска на дереве растет или так вот, как смородина, — кустом.

— Редиска по-французски — ле редис, по-английски — редиш... Я знаю европейские язмыки...

— Как растет?

— Чорт ее знает! Мы ведь получаем вагонами, а там уж — которая выросла.

— Скажите, товарищи, овощи так и вырастают гнилыми, или они не виноваты в этом, а виноваты...

— Головоотяпы!..

— Кто сказал: «головоотяпы»?

— Газеты кричат, в очередях кричат, а я только повторяю. Скажите, товарищи, что это за штука такая вроде большой картофелины, название такое еще смешное...

— Огурец?

— Нет, что ж тут смешного?! И огурец ведь не похож... Похоже на жилет... нет, виноват, извиняюсь перед дамами, не на жилет, а на брюки...

— Ах, брюква!

— Да, да, да, брюква! Одну минуточку, я запишу: брюква. Для супа?

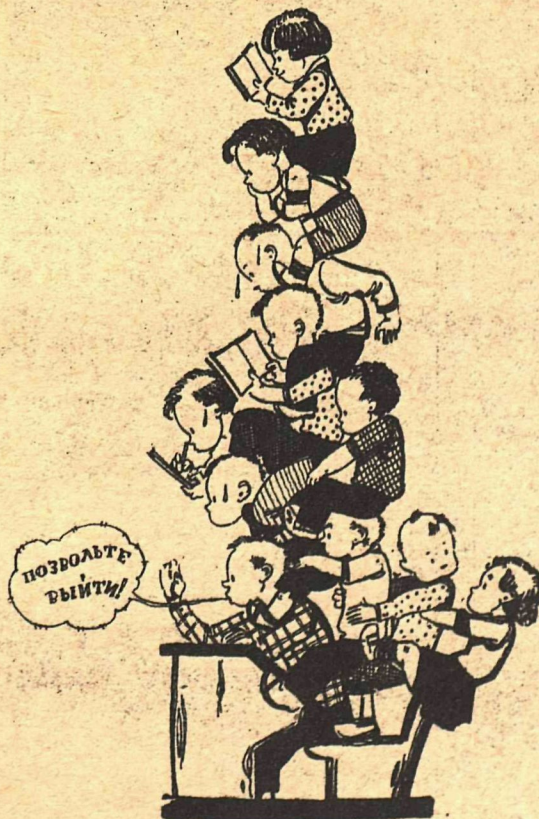
— Нет, я полагаю, что это для компота.

— Ужасно много есть овощей всяких! Вот, например, сморчки какие-то, даже, по-моему, неприличное слово!

— А я, товарищи, по секрету скажу вам: я хотя и спец по овощам, но овощи видел я только в винегрете!

В Москве вместо 60 тыс. парт заготовлено лишь 6 тыс.

Рис. М. Храпковской

Школьная партнагрузка.

ГДЕ ЛИКБЕЗ?

В связи с тем, что на территории завода № 11 имеется достаточное количество скотского населения, которое требует к себе постоянного ветеринарного наблюдения, вам надлежит...

(Из отношения Загорского рынка).

Очень болыи грамотен.

Что же излечит «писателей» этих?

Или не поможет искуснейший медик...

Ветеринара скорее!

УСОЛЬСКИЕ «КОЛЕБАНИЯ»

В Усольском районе, Иркутского округа, контрактацию срывали телеграммами об отмене.

Достоен овации
Умелый прием:
Сперва — контракция,
Отмена — потом.
Пути эти скользкие —
Вредительства нить!
А вас вот, усольские,
Нельзя ль отменить?

Исидор Гуревич.

АРХИВ
25 АВГ 1930
Г. Ц. К. Ц.

МЕРТВЫЙ ЧАС В ДОМЕ ОТДЫХА...

Рис. К. Ротова

...ИЛИ ПОПРОБУЙ - ОТДОХНИ!